

Чжэн Кэ, заглянув через его плечо, увидел, как песок налипает на стекло. Если так пойдёт, их машину тоже занесёт. Он должен был бы беспокоиться, но почему-то рассмеялся:

— Да, проклятая погода.

Се Цюци, видя, как они оба выглядят, тоже усмехнулся:

— Раз уж попали, надо получить полный опыт.

Чжэн Кэ засмеялся, смахивая пыль с его головы и наслаждаясь тем, что может его обнять. Он был почти благодарен этой песчаной буре.

Немного отдышавшись, они затихли в ожидании. Чжэн Кэ, боясь, что Се Цюци замёрзнет, накрыл их обоих своей курткой. Голова Се Цюци лежала у него на плече, тёплое дыхание обжигало кожу, нагоняя дремоту.

— Неизвестно, сколько это ещё продлится, — тихо сказал Се Цюци. — Потом ещё машину откапывать.

Чжэн Кэ, желая его развеселить, поддразнил:

— Интересно, старина Син, Овчарка и тот дед сейчас тоже так сидят?

Се Цюци фыркнул, представив эту картину, и толкнул его:

— Без дураков.

— У старика же рана. Выдержит бы.

— Бинтов и лекарств хватит. Не умрёт.

Чжэн Кэ посмотрел на него:

— А мне, наверное, повезло. Смотри — он в годах, а из-за родни страдает. Чуть слабее духом — и всё. Я хоть молод, тяготы ещё потяну.

— Людей сравнивать — дело неблагодарное, — отрезал Се Цюци.

Они вчетвером — Чжэн Кэ, отпрыск элиты, Се Цюци, беспросветный бедняк, Син Чжифэй, представитель среднего класса с техническим складом ума, и Овчарка, потомственный рабочий, — и всё равно сошлись на одной дороге.

Чжэн Кэ сделал вид, что шутит:

— Просто об отце подумал. Он ведь ненамного моложе.

У Се Цюци сжалось сердце. С тех пор как они оказались в Африке, Чжэн Кэ ни разу не заикался о семье. Это было впервые. Се Цюци знал, как сильно тот скучал.

— Председатель Чжэн гордился бы тобой, — сказал он искренне. — Ты его не подвёл.

Чжэн Кэ припомнил:

— Был период, когда брату было очень тяжело. Он же старший сын, на нём всё держалось.

Отец как-то позвал нас в кабинет и сказал: «Чжэн Вэй, я не для того рожал тебя, чтобы ты доделывал за мой счёт. Запомните оба: у меня никогда такой мысли не было. Когда-нибудь я умру, и что, вы будете в завещании искать, как жить дальше? Я хочу, чтобы вы делали то, что сами считаете правильным. Право выбора — ваше. Мои мысли, мои принципы — это щит для вас на крайний случай, а не цепи».

Се Цюци, растроганный, крепче обнял его.

— Его в компании, дома, везде — любили. Это дорогого стоит. Я до сих пор не понимаю, как он этого добивался. — Глаза Чжэн Кэ покраснели. — Сядет, пару слов скажет — и люди уже готовы с ним дружить, даже не зная, кто он. Мог среди ночи повести нас с братом в бар футбол смотреть. Ругаются все — он ругается, радуются — он радуется, подерутся — он ещё подзадоривает... Будто ему мало ажиотажа.

Се Цюци поднял руку, коснулся его щеки. Талант Чжэн Кэ был унаследован, но без отцовской заботы он не стал бы тем уверенным, стойким, великодушным человеком, каким был сейчас.

— Когда вернёмся в Макао, вместе навестим вашего отца. И госпожу Чжэн, и старшего брата, — пообещал Се Цюци.

Чжэн Кэ вглядывался в его глаза, словно ища ответ, и видел в них собственное отражение, полное тревоги:

— Ты будешь со мной? Цюци. Ты останешься? Не уйдёшь внезапно, как они? Ты у меня один.

Ладонь Се Цюци горела. Он был уверен, Чжэн Кэ чувствует, как бьётся его сердце. Они прижались друг к другу слишком плотно.

Не думая, он поднял голову и сам потянулся к его губам. Чжэн Кэ ответил с жадностью.

Когда поцелуй закончился, воцарилась неловкость. Если бы Чжэн Кэ спросил, что это значило, он бы не нашёл ответа.

Словно дурман какой-то.

Чжэн Кэ не стал давить, дал ему отступить:

— Поспи немного. Ветер стихнет ещё не скоро.

Се Цюци закрыл глаза, положив голову ему на грудь. Никогда бы не подумал, что сможет так спокойно заснуть, будучи заживо погребённым в песке.

Буря стихла под вечер. К счастью, темнота ещё не успела опуститься.

Выбравшись из машины, Се Цюци и Чжэн Кэ обнаружили, что их положение не так уж плохо: одно боковое зеркало всё ещё торчало из песка — значит, машину не занесло полностью. А вот грузовику Син Чжифэя и Овчарки повезло меньше.

— Копайте! Ищите, где они! — Се Цюци бросился разгребать песок голыми руками.

Чжэн Кэ нашёл два обломка пластика, чтобы копать. Ориентируясь по памяти, они быстро нашли грузовик, полностью ушедший под песок. Трое внутри спали мёртвым сном, и, если бы Се Цюци не принялся яростно стучать в стекло, они бы проспали и дальше.

Когда машину наконец вытащили, на небе уже зажглись звёзды.

Пятеро не стали медлить и поспешили дальше. Ночь в пустыне была холодной, лиловые облака окрашивали дюны в багрянец. Звёзды Стрельца мерцали слабо, а самая яркая из них указывала строго на юг — в сторону страны, что зовётся землёй отважных.

Вдруг Син Чжифэй, указывая вперёд, крикнул:

— Приехали!

На пограничном посту горели огни, отбрасывая на серебристый песок ослепительный свет — словно целый мир из хрустала.

Они прибыли на КПП в час восемь минут ночи. Пограничник потребовал остановиться и предъявить документы.

— Куда путь держите?

— В Уфупу. Везём туда отходы, — Се Цюци протянул ему правительственные бумаги.

Солдат сверил фото в правах с его лицом, затем глянул на пассажира:

— Вместе едете?

Чжэн Кэ, нервно улыбаясь, помахал ему:

— Доброй ночи, господин офицер.

Тут же спрыгнул Овчарка, суя солдату сигарету:

— Братан, небось устал, давай, закури.

Родное лицо всегда вызывало больше доверия, чем три азиатские физиономии. Но солдат отстранил сигарету и сухо приказал:

— Багажник откройте. Проверим.

Внешне Се Цюци оставался спокоен, но внутри всё сжалось.

Он открыл багажник, обнажив горы мусора — картон, пластиковые бутылки, немного проволоки и старый электрохлам. Всё было рассортировано и аккуратно перевязано верёвками. Ола постарался на славу.

Полицейский осветил фонариком внутрь. Раз была правительственная бумага, инфракрасный сканер он не стал применять. Процедура длилась то ли тридцать секунд, то ли целую минуту. Се Цюци никогда не чувствовал, чтобы время текло так медленно.

Наконец полицейский захлопнул дверцу:

— Проезжайте.

Се Цюци с облегчением выдохнул и переглянулся с Овчаркой — в глазах у обоих мелькнула улыбка.

Они пересекли границу и ступили на землю Намибии. По плану встреча была назначена на водоканале в Уфупе. Старик Кардифф тоже прощался. На прощание он протянул Се Цюци визитку.

— Визитка моего сына. Если когда-нибудь понадобится помощь — звоните.

На карточке красовалось: «Внешнеторговая компания „Кардифф“». Се Цюци взял её.

Вскоре подъехала машина. Из небольшого фургона вылез белый парень в бейсболке.

Овчарка сверился с фото и шагнул вперёд:

— Чак Харрингтон?

Тот снял кепку, открыв улыбающееся лицо, и радушно пожал руку:

— Чак, просто Чак. Рад знакомству!

Овчарке понравился его бойкий нрав:

— Дел Бонго. Очень приятно. Цюци, Чжэн Кэ, старина Син, проходите!

Чак шутливо присвистнул:

— Чувак, одна рука — это круто выглядит! Обожаю азиатов. Что, китайская мафия уже в Анголе обосновалась? Вы оттуда? Китайцы? Или японцы? Корейцы? «Нихао»? «Охаё»?

Се Цюци и Чжэн Кэ переглянулись.

Что ж, одного остряка было мало — теперь их стало двое.

<http://bllate.org/book/15957/1426942>